

МОУМЕНТОВЪ.

(В. П. Буренинъ).

Графъ Шенгаузенскій.

Торжественный праздникъ неселъ шумѣлъ
Въ Версали, при главной квартирѣ;
Хозяинъ, графъ Отто фонъ-Бисмаркъ, сидѣлъ
Въ блестящемъ майорскомъ мундирѣ.
Фонъ-Мольке безмолвно сигару курилъ,
Подбѣльскій напитки въ бокалы цѣдилъ,
И штабные — младшіе чиномъ —
Стояли поодаль начальниковъ въ рядъ,
На вытяжку, будто свершали парадъ
Они на плацу подь Берлиномъ.

И Бисмаркъ, наполнивши пивомъ стаканъ,
Въщаетъ съ привѣтомъ во взглядѣ:
«Прекрасенъ мой пиръ: цѣлый воинскій станъ
Предсталъ сюда въ полномъ парадѣ!
Блескъ пуговицъ, касокъ, погоньевъ такъ
чистъ!
Но гдѣ жъ возбудитель веселья, горнистъ,
Съ чудесно-звучащей трубою?
Чтобъ сердце мнѣ маршемъ военнымъ плѣ-
нитъ,
Чтобъ пѣсней прусской мой слухъ усладить —
Да явится онъ предо мною!»

Сказалъ — и горниста приводятъ: по швамъ
Онъ держитъ почтительно руки.
Графъ молвитъ: «пропой, братецъ, что-нибудь
намъ:
Поѣшь ты не хуже, чай, Лукки?»
Весь штабъ засмѣялся на острый вопросъ —
И всё въ одобреніи въ общемъ слилось:
За юморъ былъ графъ восхваляемъ.
«Не можемъ мы, ваше сіятельство, знать,»
Горнистъ отвѣчаетъ: «что спѣть иль сыграть
Прикажете — то и сыграемъ.»

«Не мнѣ управлять ландвермана душой»,
Властитель Европы вѣщаетъ:
«О чѣмъ пожелаешь, о томъ и запой:
Графъ Бисмаркъ тебя не стѣсняетъ.»
Отъ ласковой рѣчи сей духомъ горнистъ
Взыгралъ песказанно и, будто артистъ,
Почувствовалъ онъ вдохновенье;
Глаза на начальство по формѣ скосилъ,
Напрягся съ усердьемъ, что было въ нёмъ
силъ —
И вдругъ полилось его пѣнье:

«Однажды въ пивную заходитъ майоръ
(Онъ былъ представителемъ «правой») —
И видитъ: вопя о правительствѣ вздоръ,
Сидятъ радикалы оравой.
Онъ пива спросилъ и, приѣвъ за столомъ,
Сурово поникъ надъ газетнымъ листомъ;
А шумъ все сильнѣй раздавался.
Особенно ярый одинъ радикалъ,
На власть огрызаясь, какъ злобный шакалъ,
Весьма неприлично ругался.

«Вдругъ бравый майоръ, будто столбъ вер-
стовой,
Возсталъ: въ нёмъ отвага вспылала;
Взмахнулъ онъ — не саблю — кружкой пивной
И въ лобъ поразилъ радикала.
Посыпались на полъ осколки; кругомъ
Затихли ораторы, въ страхѣ нѣмомъ;
Хулитель властей усмирился;
Майоръ же прикрикнувъ лакея: «болванъ,
Возьми зальбергерошъ за разбитый ста-
канъ!» —
И вонъ изъ пивной удалился.

«Тогда пораженный вскошилъ радикалъ
И, шишку на лбу осезая,
Внезапно пророческимъ духомъ вспылалъ
И ркъ, тьму времёнъ прозрѣвая:
«О, мужъ знаменитый! о, прусскій герой!
Чело сокрушилъ ты мнѣ кружкой пивной!
Сей подвигъ — начало дѣлъ славныхъ!
Удѣлъ твой въ грядущемъ великъ: ты въ
судьбѣ
Европы играть будешь роль — и тебѣ
Въ майорахъ не сыщется равныхъ!»

Задумавшись, голову Бисмаркъ склонилъ:
Минувшее въ нёмъ оживилось.
Вдругъ быстрый онъ взоръ на пѣвца устре-
милъ —
И таинство словъ объяснилось:
Въ горнистѣ онъ зреть радикала, чей лобъ
Подвергся одной изъ блистательныхъ пробъ
На юнкерскій ладъ усмиренья.
Всѣ смолкли, на графа уставивши взоръ —
И всякъ догадался, кто бравый майоръ,
И сердцемъ почтилъ Провидѣнье.
.....